

УДК 343.2

Н. В. Макеева

ПРИОРИТЕТЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Статья посвящена одному из важнейших направлений российской правовой модернизации – приоритетам уголовной политики. Делается вывод о необходимости учитывать национально-государственную модель правовой модернизации.

Ключевые слова: модернизация государства, правовая модернизация, уголовная политика, государственная политика, сравнительно-правовой метод.

Abstract. The article is devoted to one of the most important directions of the Russian law modernization, that is the priorities of criminal law policy. The author concludes a necessity of considering a national state model of law modernization.

Key words: state modernization, law modernization, criminal law policy, government policy, comparative-law method.

Общественно-исторический процесс имеет двойственную природу. Это, с одной стороны, эволюция, развитие и отрицание старого, а с другой – сохранение и перенос из прошлого в настоящее и будущее всего жизнеспособного и непреходящего. Любая общественно-политическая система может трансформироваться во многих аспектах, в то же время сохраняя преемственность в отношении предыдущих систем. Иначе говоря, лишь при наличии взаимодействия и тесного переплетения двух начал (развития и творения нового, с одной стороны, и сохранения традиций прошлого – с другой) можно говорить об общественно-историческом процессе [1, с. 247].

Определяя приоритеты российской уголовной политики на современном этапе, необходимо учитывать оба указанных выше начала. Анализ современной теории уголовной политики, российского законодательства в области обеспечения законности и правопорядка и правоприменительной практики позволяет установить следующие приоритеты уголовной политики:

- гуманизация уголовной политики;
- обеспечение безопасности личности и защита национальной безопасности от преступных посягательств;
- соответствие российского законодательства в области обеспечения законности и правопорядка международным стандартам;
- модернизация уголовно-исполнительной политики и реформирование пенитенциарной системы;
- прогнозирование и планирование в сфере уголовной политики и борьбы с преступностью.

Гуманизация уголовной политики. Проблема гуманизации уголовной политики стала обсуждаться с началом модернизации государства и права

(конец XVIII – XIX в.). Обсуждение данной проблемы не только затронуло ее теоретические аспекты, но и нашло реальное воплощение в практических действиях по проведению уголовной политики в жизнь как в странах Западной Европы, так и в России. В указанный период были приняты новые законодательные акты, которые смягчали уголовные наказания, пересматривали вопросы ответственности за те или иные деяния.

В XX в. необходимость перестройки уголовной политики таких стран, как Англия, Франция, Германия, а также США, повлекла за собой реформу уголовного права. Одним из важных направлений реформ уголовного права стали идеи гуманизации наказания. В Англии, например, это нашло свое отражение в фактической отмене смертной казни, хотя некоторые положения, предусматривающие смертную казнь по таким преступлениям, как государственная измена и пиратство, формально сохранили свою силу. На практике же в течение длительного времени смертных приговоров так и не выносилось.

Во Франции во второй половине XX в. назрела необходимость усиления борьбы с преступностью, принимающей новые формы, такие как терроризм и экологические преступления. Однако в 1960–1970-х гг. была пересмотрена значительная часть текста старого Уголовного кодекса (УК), что привело к декриминализации ряда преступлений или к применению санкций, ограничивающих возможность совершения новых преступлений (запрещение заниматься определенным видом деятельности, конфискация автомобиля и т.д.). Существенной либерализации подверглась и сама система исполнения наказаний за преступления небольшой тяжести: произошло уменьшение сферы применения лишения свободы, создание режима «полусвободы», особенно при краткосрочном заключении, когда содержание осужденного в местах заключения сочетается с пребыванием его в домашних условиях.

С принятием нового УК во Франции была усилена борьба с социально опасными преступлениями, но при этом была сохранена демократическая и гуманистическая направленность. В центр уголовно-правовой охраны в соответствии с новым кодексом был поставлен человек, его основные права и свободы.

Уголовное законодательство Германии в плане концептуальных идей и направлений развития во многом схоже с законодательством Англии и Франции. Во главу угла ставятся приоритеты по защите личности и ее основных прав. Кроме того, в Германии получили широкое распространение примирительные процедуры с потерпевшим, а также возможность компенсировать причиненный преступлением вред на различных стадиях уголовного процесса.

Современное уголовное право США также существенно либерализировалось. Гуманизация уголовного права получила свое выражение в широком использовании такого вида наказания, как probation, которая является своеобразной альтернативой лишению свободы. Она не предполагает тюремного заключения, но ставит осужденного на определенный срок под жесткий контроль специальной службы наблюдения. В то же время уголовное законодательство США последних десятилетий отходит от практики предоставления судьям возможности устанавливать неопределенные сроки лишения свободы с правом тюремной администрации практически предрешать вопрос об условном освобождении заключенного.

В России на рубеже XX–XXI вв. все чаще стала обсуждаться идея гуманизации уголовной политики. Почти миллионы отбывающих наказание в виде лишения свободы и около 30 млн «тюремного» населения негативно влияют на политическое и социальное здоровье российского общества и не оставляют надежд на успешную модернизацию России. Модернизация государства непосредственно связана с правовой модернизацией, составной частью которой выступает гуманизация уголовной политики.

Так, в апреле 2010 г. Д. А. Медведев впервые внес поправки в УК РФ, направленные на либерализацию и гуманизацию закона, которыми был установлен запрет на арест обвиняемых по «предпринимательским статьям», а также значительно снижены наказания за преступления в сфере экономики. Причины, по которым внесены соответствующие изменения, довольно разнообразны. В одном из своих выступлений президент страны обратил внимание на то, что уголовное преследование предпринимателей стало статьей доходов правоохранительных структур, прежде всего органов внутренних дел, поскольку большинство преступлений в сфере экономической деятельности расследуется ими. На этой почве совершаются служебные преступления: привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, получение взятки и пр. [2, с. 13].

7 марта 2011 г. Президент Российской Федерации исключил из 68 составов преступлений нижние пределы срока лишения свободы, тем самым дав возможность судам самим определять минимальный срок наказания, который может быть назначен за определенное преступное деяние.

7 июня 2011 г. Президент Российской Федерации в соответствии с п. «г» ст. 84 Конституции внес в Государственную думу проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который направлен на дальнейшую гуманизацию уголовного законодательства Российской Федерации.

Глава государства отметил, что уголовная политика «должна быть современной и отвечающей представлениям о том, какие действия подлежат более жесткой оценке со стороны государства, а какие действия в такой оценке не нуждаются».

Обеспечение безопасности личности и защита национальной безопасности от преступных посягательств. Этот приоритет нашел свое воплощение в УК РФ, в котором иерархия правоохраняемых отношений основывается на общецивилизационной иерархии ценностей (личность – общество – государство), провозглашенной в Конституции РФ. Уголовная политика призвана играть активную роль в защите национальной безопасности страны, под которой понимается состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства [3, с. 59].

Борьба с терроризмом, организованной преступностью, коррупцией является важной составляющей обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и должна осуществляться с использованием возможностей всех ветвей государственной власти. Одним из основных факторов усиленного противодействия этим негативным проявлениям является активное использование средств уголовной политики.

С терроризмом Россия, вслед за многими другими государствами, столкнулась лицом к лицу в девяностых годах XX в. Тенденция к росту, возрастающая жестокость терроризма и террористов – далеко не единственные негативные черты современного терроризма. Еще одна очевидная негативная особенность терроризма – приобретение им международного характера. Л. Я. Драпкин и Я. М. Злоченко делают вывод «о создании связанных между собой широкоразветвленных сетей международного терроризма различной идеологической, политической, религиозной или националистической направленности, нередко оказывающих друг другу финансовую, техническую, информационную и кадровую помощь или даже совместно осуществляющих отдельные акты террора» [4, с. 209]. Российский терроризм сегодня реально вовлечен в эти сети.

Мировой криминологический прогноз в отношении терроризма не только однозначно пессимистичен, но попросту страшен. Говорят о расширении его социальной, финансовой, национальной базы, о возрастании его жестокости и агрессивности, о возможном использовании террористами оружия массового поражения. В этих условиях эффективное противодействие терроризму, недопущение его, предотвращение отдельных террористических актов – главная задача всех государств и народов, России – в том числе [5].

Терроризм – это, безусловно, уголовно-правовое явление, требующее от государства соответствующей реакции. Поэтому часть политики противодействия терроризму – это уголовно-правовая политика, которая включает в себя криминализацию и пенализацию террористических проявлений, а также дифференциацию и индивидуализацию ответственности лиц, причастных к терроризму. Антитеррористическая уголовная политика государства включает в себя все формы и виды его деятельности (политические, экономические и др.), направленные на противодействие терроризму: на его предотвращение, минимизацию террористических актов и тяжести их последствий, искоренение социальной базы, причин и условий терроризма.

Организованная преступность – наиболее опасный вид противоправного поведения и потому чрезвычайно серьезная проблема сегодняшнего дня. Она разъедает общество, угрожая самому его существованию. Общественная опасность организованной преступности очень велика: она причиняет государству и гражданам материальный ущерб; происходит сращивание преступности с легальным предпринимательством и с государственным аппаратом, что особенно опасно; наблюдается тенденция интернационализации организованной преступности.

Как известно, коррупция стоит сегодня в ряду самых острых и серьезных проблем российского государства и общества. Опыт последних десятилетий показал, что источником широкомасштабной коррупции явилась организованная преступность. Представляя собой исключительно опасное явление, коррупция впервые в истории России реально угрожает общественной безопасности.

Коррупция является неслучайным спутником общества с момента существования государственных образований. Своими корнями данное социальное явление уходит глубоко в прошлое, и упоминание о нем имеется в дошедших до наших дней важнейших источниках законодательства Древнерусского государства, эпохи становления и расцвета абсолютизма, периода СССР, таких как Русская Правда (Краткая и Пространная редакции), Судеб-

ники 1497, 1550 г., Соборное уложение 1649 г., Артикул воинский от 26 апреля 1715 г., Устав благочиния от 8 апреля 1782 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, Декрет «О взяточничестве» ВЦИК РСФСР 1918 г., Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1962 г. и др. [6, с. 74].

В законодательстве тех времен зарождаются и формируются нормы, связанные с должностными преступлениями, институтом уголовной ответственности за преступления, относящиеся к коррупционным, которые по мере развития уголовного закона приобретают характерные черты, близкие к современному законодательству. В недалеком прошлом понятие коррупции не имело определения в российском законодательстве. Однако с развитием общества и государства претерпевают изменения и различные социальные процессы, явления, и, как следствие этого, изменяется и право, законодательство страны.

Так, Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ [7] определил на законодательном уровне не только понятия «коррупция», «противодействие коррупции», но и установил основные принципы, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней. Указом Президента РФ № 537 от 12 мая 2009 г. «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [8] одним из главных направлений государственной политики является совершенствование нормативно-правового регулирования предупреждения коррупции и борьбы с ней.

Большинство исследователей отмечают наличие коррупции во всем мире. Но в России она вышла на качественно новый уровень, приобрела системный характер, поразила все государственные структуры. Некоторые исследователи в связи с этим отмечают, что в России коррупция стала рычагом государственной политики, где коррумпирование общества есть часть политики, проводимой властью [9, с. 82].

Таким образом, коррупция – сложная, комплексная социально-правовая проблема, требующая к себе и соответствующего отношения, т.е. комплексного подхода, сочетающего различные меры и средства. Нужны целенаправленные усилия со стороны государства и гражданского общества, нужна соответствующая антикоррупционная политика [10, с. 23], под которой можно понимать научно обоснованную, последовательную и системную деятельность институтов государства и гражданского общества по борьбе с коррупцией.

Соответствие российского законодательства в области обеспечения законности и правопорядка международным стандартам. Рост преступности и ее интернационализация сделали борьбу с ней одной из главных социальных проблем и обусловили необходимость международного сотрудничества в области обеспечения законности и правопорядка. Регулирование взаимодействия международного и внутреннего права в этой сфере в значительной мере осуществляется при помощи более мягких средств, нежели право. Именно такими средствами и являются международные стандарты. В их разработке важная роль принадлежит Конгрессу ООН по предупреждению преступлений и обращению с правонарушителями.

Правам потерпевших лиц уделяется значительное внимание, в частности обеспечению права на реституцию и компенсацию. Второй категорией лиц в этом плане являются заключенные. В 1990 г. Генеральная Ассамблея

приняла специальную Резолюцию «Основные принципы обращения с заключенными». Все заключенные сохраняют основные права и свободы человека, за исключением свободы передвижения. С ними следует обращаться с уважением, без какой-либо дискриминации.

Учитывая отрицательные моменты исключения осужденных из жизни общества, Генеральная Ассамблея в 1990 г. приняла Резолюцию о минимальных стандартных правилах ООН, рассматривающую меры, не связанные с лишением свободы. Заключение следует рассматривать как крайнее средство и поощрять меры, не связанные с ним. Был одобрен типовый договор о передаче надзора за условно освобожденными. В его основу легло положение о том, что надзор за преступником в государстве его гражданства способствует лучшей социальной реинтеграции [11].

В частности, происходит постепенное выравнивание статусов обвиняемого и потерпевшего. В этой связи особое внимание уделяется обеспечению прав личности при проведении процессуальных действий. Исследователи полагают, что в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо реализовывать следующие концептуальные положения:

- личность, ее права являются высшей ценностью;
- ограничение прав личности допускается законодателем в минимальных пределах, определяемых исключительно необходимостью обеспечить права и свободы других лиц и интересы общества;
- возможности ограничения прав личности в правоприменительной практике должны быть жестко регламентированы и поставлены под строгий контроль;
- необходимы эффективные механизмы обеспечения прав личности, включая их охрану, защиту и восстановление [12, с. 44].

Приведенные факты свидетельствуют, что установлены довольно высокие стандарты, которые далеко не все государства готовы воспринять целиком. Тем не менее постепенно они находят отражение во внутреннем праве. В целом можно говорить о наступлении качественно нового этапа в развитии международного и внутреннего уголовного права, в углублении их взаимодействия. В результате создаются предпосылки для обеспечения неотвратимости наказания, что является важным условием предупреждения преступлений и обеспечения законности и правопорядка.

Модернизация уголовно-исполнительной политики и реформирование пенитенциарной системы. Одним из ключевых направлений модернизации современной уголовно-исполнительной политики Российской Федерации является соблюдение прав и свобод осужденных. Согласно ч. 3 ст. 3 УИК РФ: «В соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права и Конституции Российской Федерации уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и практика его применения основываются на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными».

Согласно ст. 10 УИК РФ Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказания.

Несмотря на отдельные случаи, свидетельствующие о ряде нарушений прав заключенных в отдельных исправительных учреждениях, общие тенденции к соблюдению прав и свобод человека и гражданина в условиях заключения в исправительных учреждениях Российской Федерации позитивны и положительны [13, с. 39].

Еще одна тенденция уголовно-исполнительной политики Российской Федерации наметилась в 2000-е гг. с принятием Федерального закона от 09.03.2001 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Российской Федерации». Последующие федеральные законы от 11.06.2003, 08.12.2003, 08.11.2008, 27.12.2009 г. закрепили новые тенденции и общую направленность уголовной и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации на сокращение применения уголовного наказания в виде лишения свободы.

С принятием Федерального закона от 27.12.2009 г., утвердившего порядок и условия отбывания наказания в виде ограничения свободы, наметилась тенденция не только к дальнейшему сокращению применения наказания в виде реального лишения свободы, но и к созданию в исправительных учреждениях данного вида условий адаптации осужденных к гражданской жизни, отсутствие у них оторванности от внешнего мира, возможности реализовать свои права по выбору профессиональной деятельности даже в связи с рядом ограничений по поводу отбывания уголовного наказания, а также возможностей не утрачивать семейные связи.

Указанные тенденции уголовно-исполнительной политики Российской Федерации свидетельствуют о выполнении Российской Федерацией международных договоров по реализации основных направлений уголовно-исполнительной политики, направленных на соблюдение прав и свобод осужденных в Российской Федерации.

Прогнозирование и планирование в сфере уголовной политики и борьбы с преступностью. Прогнозирование преступности – это предвидение вероятностных изменений тенденций и закономерностей преступности в будущем. Основной целью прогнозирования преступности является установление наиболее общих показателей, характеризующих развитие (изменение) преступности, выявление нежелательных и положительных тенденций, закономерностей и поиск способов изменения или стабилизации этих тенденций и закономерностей в нужном направлении.

Степень вероятности прогноза преступности в значительной мере зависит от числа различного рода факторов, используемых при прогнозировании. Как справедливо указывают Г. А. Аванесов и С. Е. Вицин, «нужно учитывать и изучать не только данные о преступности, но и данные, характеризующие развитие (изменение) других социальных явлений, так или иначе влияющих на преступность: социально-политические явления, организационно-правовые, экономические, демографические и т.д.» [14, с. 12].

В зависимости от продолжительности прогностического периода прогнозы преступности делятся на краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные. Как отмечает В. Н. Кудрявцев, «долгосрочные прогнозы общего характера определяют стратегию борьбы с преступностью. Для повседневной тактики этой борьбы, для выработки наиболее эффективных мер предупреждения преступлений необходимы более конкретные сравнительно кратковре-

менные прогнозы состояния, динамики и структуры антиобщественных явлений» [15, с. 154].

Задачи повышения эффективности борьбы с преступностью обуславливают значимость обоснованного научного прогнозирования преступности. Прогноз является важнейшей информацией, без которой не обойтись законодательным органам при определении перспектив развития законодательства вообще, в том числе уголовного. Оценивая уровень, структуру, динамику и другие характеристики преступности с позиций настоящего и будущего, законодательные органы в необходимых случаях вносят изменения в уголовное законодательство, чтобы оно отражало общественные потребности в защите тех или иных общественных отношений.

Прогноз преступности является необходимой научной базой для комплексного планирования предупреждения преступности на любом уровне организации общества. При этом имеется прямая связь между надежностью прогноза и обоснованностью плана; чем точнее прогноз, тем больше оснований для обеспечения оптимальности плана.

Борьба с преступностью включает самые разнообразные средства и методы воздействия на преступность. Однако основным средством должно быть и является предупреждение преступности. Успех предупреждения преступности во многом зависит от целенаправленности и планомерности предупредительной деятельности. Внедрение в практику предупредительной деятельности плановых начал есть реальный поворот к ее эффективности.

Совершенствование процесса предупреждения преступности в рамках и на основе планирования экономического и социального развития является одним из перспективных направлений существенного повышения эффективности, рациональности и гуманизма превентивной уголовной политики.

Список литературы

1. **Гаджиев, К. С.** Политическая наука / К. С. Гаджиев. – М., 1996. – 375 с.
2. **Тюнин, В. И.** Уголовно-правовая политика в современный период: основные тенденции и направления / В. И. Тюнин // Уголовная политика России в XXI столетии : сб. науч. ст. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Тюнина. – СПб., 2010. – С. 5–13.
3. **Босхолов, С. С.** Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты / С. С. Босхолов. – М., 2004. – 303 с.
4. **Драпкин, Л. Я.** Криминалистические аспекты противодействия финансированию международного терроризма / Л. Я. Драпкин, Я. М. Злоченко // Экономическая преступность / под ред. В. В. Лунеева, В. И. Борисова. – М., 2002. – С. 209–223.
5. **Лопашенко, Н. А.** Российская политика противодействия терроризму: оценка состояния и эффективности / Н. А. Лопашенко // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики : материалы Междунар. науч. конф. – Тольятти, 2004. – С. 63–70.
6. **Стебенева, Е. В.** Коррупция как социально-правовая проблема в современной России / Е. В. Стебенева // Уголовная политика России в XXI столетии : сб. науч. ст. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Тюнина. – СПб., 2010. – С. 73–77.
7. О противодействии коррупции : федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (часть 1). – Ст. 6228.
8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Российская газета. – 2009. – № 88 (4912). – С. 15.

9. **Бровкин, В. Н.** Коррупция в России: современное состояние / В. Н. Бровкин // Коррупция – это коррозия общества и государства : материалы конф. – Екатеринбург, 2000. – С. 80–89.
10. **Лопатин, В. Н.** О системном подходе к антикоррупционной политике / В. Н. Лопатин // Государство и право. – 2001. – № 7. – С. 23–26.
11. **Трунцевский, Ю. В.** Международное пенитенциарное право / Ю. В. Трунцевский. – М., 2001. – 48 с.
12. **Шадрин, В. С.** Обеспечение прав личности при расследовании преступлений / В. С. Шадрин. – Волгоград, 1997. – 402 с.
13. **Клюканова, Т. М.** Основные тенденции уголовно-исполнительной политики Российской Федерации в XXI веке / Т. М. Клюканова // Уголовная политика России в XXI столетии : сб. науч. ст. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Тюнина. – СПб., 2010. – С. 35–41.
14. **Аванесов, Г. А.** Прогнозирование и организация борьбы с преступностью / Г. А. Аванесов, С. Е. Вицин. – М., 1972. – 32 с.
15. **Кудрявцев, В. Н.** Причинность в криминологии / В. Н. Кудрявцев. – М., 1968. – 176 с.

Макеева Наталья Владимировна
кандидат юридических наук, доцент,
кафедра теории государства и права
и политологии, Пензенский
государственный университет
E-mail: makeeva_nv@yandex.ru

Makeeva Natalya Vladimirovna
Candidate of juridical sciences, associate
professor, sub-department of state
and law theory and political science,
Penza State University

УДК 343.2

Макеева, Н. В.

Приоритеты уголовной политики Российской Федерации на современном этапе / Н. В. Макеева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 3 (23). – С. 3–11.